

Кей.СОР

Казахский музыкальный театр в Москве

Два спектакля: «Кыз-Жибек» и «Жалбыр»

Кенен Азербает — народный певец Актыубинского района, Алма-Атинской области (Казахстан).
Фото И. Агафонцева.

Низами Именова — артистка колхозного театра Чалкентского района, Алма-Атинской области (Казахстан).
Фото И. Агафонцева.

Несомненно, несметно богата красотой бытовая наша страна. Источники прекрасного неисчерпаемы из нашей жизни, и вся мировая наука об эстетике не в силах охватить и малой доли того, что творится в творчестве народов, населяющих Советский Союз.

Среди ученых московских искусствоведов есть немало таких, кто досконально знает песни проанодольских трубадуров. Но едва ли найдется много таких, кто знал бы повесть о Кыз-Жибек, «шелковой девушке», и ее возлюбленной — рыцаря Тулегена, об этих Ромео и Джульетте казахской лирической поэзии. А жаль, очень жаль, — образы этой поэмы чаруются прекрасны. Они исполнены тончайшего обаяния, и нет человека, который остался бы равнодушным к горестной судьбе юной Кыз-Жибек и ее юного Тулегена.

«Кыз-Жибек», впервые показанная московским зрителем на сцене филармонии Большого театра, скорее является музыкальной пьесой. На самом деле это — драгоценная музыкальная поэма, по праву являющаяся одним из самых высоких образцов поэзии этого рода. Автор ее и композитор — сам казахский народ. Она сложилась в неизвестных атаках предков, имена которых давно утрачены и живут лишь в сказках и легендах.

Драматург Г. Мусуров, композитор В. Брусилковский, постановщик народный артист Казахской республики Ж. Шанин и художник Ненашев сумели в театральной спектакле сохранить богатство формы и ясность мысли народной поэмы. В этом их крупнейшая заслуга.

Когда взгляды занавес в первом действии «Кыз-Жибек» («Шелковая девушка»), зад разразился бурей влечений. Действительно, картина была замечательно красива. В богато расписанной юрте собралась казахская девушка в аляутиканых кацозлах, блистающих узорной серофиновой и золотой вышивкой, в зеленых, красных, голубых пестрых павтах, в головных тборах, украшенных разноцветными султанами. Хор девушек звучал превосходно, как, впрочем, и вся музыка пьесы.

Очень быстро привыкнуть к необычной для нас манере петь открытым звуком, без всяких вокальных хитростей. Впрочем, эта особенность вообще относительна. Казахская мелодия вовсе не так уж далека от русской народной песни и нередко обдается с ней вплотную. Вых изтарих казахская мелодия является родной сестрой русской мелодии.

По вот на сцене появляется сама героиня пьесы — шелковая девушка, Кыз-Жибек, своеобразная принцесса казахской легенды. Заслуженная артистка Казахской республики Кулат Байсеитова, исполнятельница роли Кыз-Жибек, как говорят, делается любимейшей артисткой Казахстана. Этому нельзя не пожелать, хоть раз увидев Байсеитову на сцене.

Артистка Байсеитова обладает талантом огромной, вспокоряющей силы. Спешеческая игра Байсеитовой и ее пение на

столько выразительны, что зритель по-настоящему забывал в своем внимании казахского языка и понимал артистку. Движения ее пластичны и полны невыразимого изящества, минимума естественна, голос отличился внимательной глубиной и разнообразием интонаций. Но, пожалуй, самой сильной стороной дарования Байсеитовой является ее необыкновенная музыкальность. Любимая песенка Кыз-Жибек с припевом «гай-ку» сама по себе pleasantly хороша, но в исполнении Байсеитовой она приобретает особенный интерес.

Все главные персонажи Казахского музыкального театра имеют свою музыкальную характеристику, и некоторые из них становятся настоящими лейтмотивами всей пьесы. В «Кыз-Жибек» таковы лейтмотивный является песенка «гай-ку», в «Жалбыр» — песня «Эзенай» («О, моя родина»).

Музыканты, присутствовавшие на спектакле «Кыз-Жибек» и «Жалбыр», живо вслушивались в каждую музыкальную фразу, ловили каждый такт и были изумлены богатством мелодий, бесконечной легкостью развертывающихся перед слушателем. Слышится пять музыкальных номеров в «Кыз-Жибек» и шесть номеров в «Жалбыр» — все разнообразие мелодичные, все легко запоминающиеся. Да, на такой высоте должна вырасти великая музыкальная культура!

Встает сказать, работа композитора Брусилковского в высшей степени поучительна для нашей музыкальной молодежи. Два с половиной года назад этот молодой музыкант, воспитанный Ленинградской консерватории, уезжал по повелению Ленинградского союза композиторов в Казахстан и там нашел свое призвание. Брусилковский смело применял в казахской музыке европейское искусство инструментализации и гармонии и поступил правильно. Придирчивая критика, по всей вероятности, вышла бы в работе Брусилковского немало погрешностей (названные стремление к «итальянским краснотонам» в «Кыз-Жибек»; некоторое однообразие гармонии в «Жалбыр»), но в целом двудлительная работа Брусилковского над совершенно неизвестными музыкальными материалами должна быть по справедливости признана блестящей.

За 18 лет освобожденный казахский народ создал свое замечательное искусство. Выдающаяся талантомница Шаря Жандарбекова, превосходные актеры К. Байсеитов (исполнитель роли Тулегена, Шениха Жибек), М. Ермаков (отличный певец, исполнитель ролей Кенеса в «Жалбыр» и акына Шеге в «Кыз-Жибек»), К. Жандарбеков (исполнитель ролей Бекжана из «Кыз-Жибек» и героя восстания 1916 г. Жалбыра), талантливые актрисы У. Турдуклова, У. Мустагалиева, — весь ансамбль театра составляет гордость не только казахского, но и всего советского искусства в целом.

В. ГОРОДИНСКИЙ.

¹⁾ «Жалбыр» просмотрена нами на генеральной репетиции 16 мая.